Врачебные будни
Июнь 2013

Пироговский съезд

Эфироманы и морфиноманы в Петербурге

В секции нервных и душевных болезней интересный доклад сделал доктор Тер-Аветисов о способах борьбы с необычайно развившейся в последнее время губительной наркоманией.

Господин Тер-Аветисов рассказал, что одно время он сразу лечил 11 наркоманов разных слоев общества. Ужас в том, что прописанная сегодня доза наркотического средства завтра уже недостаточна, и больной требует высшую дозу. Одна дама морфинистка подделала подпись врача и выписала из петербургской аптеки 180 доз морфия; докладчик показал присутствующим большой ящик, в котором из аптеки был отпущен яд, по количеству способный отравить 200 человек.

Для борьбы с наркотиками необходимо запретить употреблять зубным врачам в таких больших дозах наркоз при лечении их пациентов. Врачам, страдающим наркозом, должна быть воспрещена практика, также необходимо воспретить продавать наркотические вещества из аптекарских складов, а аптекам вменить в обязанность производить поверку врачебных предписаний наркотических средств.

Борьба с чумой

Любопытные подробности о страшном биче русской жизни, - чуме, выяснились на заседании секции бактериологии и внутренних болезней.

Известный по борьбе с чумой доктор Хавкин рассказал, что чуму заносят не

только суслики, но и верблюды.

Врач Брыкин рассказывал о мерах борьбы с чумой.

Господин Брыкин доказывал, что в интересах здоровья всех русских граждан, санитарные отряды по борьбе с чумой должны быть автономны, вполне независимы от местной администрации.

На вчерашнем заседании секции общественной медицины доктор Калантаров предложил выразить протест против речи доктора Архипова о евреях в армии, произнесенной накануне. Секция вынесла резолюцию с указанием недопустимости внесения в занятия Пироговского съезда ноток человеконенавистничества.

Петербургская газета. № 148. Суббота. 1 июня 1913 г.

Пироговский съезд

Продажа серной кислоты должна быть запрещена

В секции глазных болезней доктор Лориц сделал сообщение об умышленных ожогах глаз едкими веществами. Глазная клиника, где происходило заседание, была переполнена врачами.

Председатель окружного суда г. Кудрин, во время прений по докладу указал, что дело не в законе, который карает это преступление очень строго, и не в присяжных заседателях, которые не умеют судить беспристрастно. Нет, сама жизнь в настоящее время так обесценена, и в результате является повышение преступности во всех областях.

Секция постановила ходатайствовать о полном воспрещении продажи серной кислоты и других ядовитых кислот.

В защиту русских студентов в Германии

В секции общественной медицины доктор Грановский (Москва) сделал доклад о гонении на русских студентов в Германии. После горячих прений принята резолюция, в которой, выражая сожаление по поводу самого печального факта, секция указывает, что виновата школьная политика, и выражает надежду, что в Германии прекратится это движение, идущее вразрез в лучшими традициями немецкого творческого духа.

Секция поручила правлению, чтобы это постановление было доведено до всеобщего сведения, а также до сведения германской высшей школы.

За 4 года 5566 жертв трамвая

В секции фабричной медицины доктор Никольский (Петербург) сделал доклад травматизм на городских железных дорогах.

За последние 4 года жертвами трамвая в Петербурге стали 5566 человек, из них 30 человек сами искали смерти под трамваем.

Докладчик указывает, что наибольшее число несчастных случаев падает на весну и осень.

Предохранительные прививки против тифа

Тиф до сих пор считался беспощадной, опасной болезнью, от которой гибло и гибнет множество бедняков и против которой не застрахованы были самые богатые люди, могущие соблюдать все правила гигиены и профилактики.

Тиф союзник смерти там, где плохая питьевая вода, где загрязнены жилища, где загрязнена почва.

Ученые медики давно искали верного средства против тифа, искали возможности делать антитифозные прививки подобно антиоспенным

прививкам.

С открытием доктора Эберта, что тиф вызывается особыми бациллами, задача облегчилась.

Французский профессор Венсан несколько лет тому назад изобрел прививку против тифа. Эти прививки широко практикуются во французских больницах.

Недавно французский доктор Тиролуа, применявший актитифозную прививку к своим пациентам, имел случайно возможность убедиться, что прививка по способу Венсан не только ускоряет лечение болезни, но и является предохранительным средством против тифа.

Один пациент доктора Тиролуа, которому месяц тому назад сделали прививку против тифа и который уже собирался выписаться из больницы, случайно выпил стакан с разводкой нескольких миллиардов живых бацилл тифа.

Врачебный персонал перепугался. Однако пациент не заболел. У него даже температура не повысилась. Прививка застраховала его от нового заражения тифом.

Доктор Тиролуа решил рискнуть и повторить опыт. Он произвел подкожное впрыскивание живых бацилл тифа другому пациенту, которому была сделана прививка против тифа три недели тому назад. Пациент не заболел.

Доктор Тиролуа ныне сделал антитифозные прививку всему врачебному и санитарному персоналу своей клиники. Он полагает, что отныне антитифозная прививка должна производиться всем детям, подобному тому, как им делается прививка против оспы.

Петербургская газета. № 149. Воскресенье. 2 июня 1913 г.

№ 150. Понедельник. 3 июня. 1913 г.

Пироговский съезд

Щекотливые вопросы на съезде врачей

Большой актовый зал Женского медицинского института едва мог вместить огромное количество членов съезда, собравшихся выслушать доклад доктора Личкуса (Санкт-Петербург) Об искусственном выкидыше.

Точной статистики абортов нет, да и невозможно зарегистрировать всех случаев. Можно только констатировать, что с каждым годом учение неомальтуцианцев захватывает все большие и большие слои различных общественных групп.

Одна высокопоставленная дама не стесняясь заявляет: неприлично иметь больше 3 детей. Крестьянка-газетчица, на вопрос врача о семье, говорит: я имела четырех детей, и больше у меня их не будет…

Если в богатых кругах обществ больше двух детей иметь неприлично, то бедные женщины прибегают к аборту исключительно из-за ужасных, часто невыносимых социальных условий жизни. Чрезмерный труд, недоедание, ужасные санитарно-гигиенические условия красной нитью проходят через всю картину абортов в бедных кругах общества.

Докладчик в заключении предлагает признавать выкидыш законным и ненаказуемым только при обстоятельствах, указывающих на нужду или могущих способствовать опозорению, а также признать законным выкидыш, явившийся результатом насилия или бесчестного обмана. Выкидыши должны производиться исключительно в правительственных больницах в присутствии не менее двух врачей.

Против Министерства народного здравия

В секции общественной медицины, член Государственной Думы А.И.Шингарев сделал доклад О роли государства в здравоохранении, в котором указал, что государственную задачу составляет установленные программы медицинских школ, планомерное развитие высшего медицинского образования и необходимо увеличение числа автономных учебных заведений.

На обязанности законодательной власти лежит выработка общих норм здравоохранения и оздоровительных мероприятий, а не мелочная регламентация врачебно-санитарного законодательства. Органы самоуправления должны иметь право издавать, в соответствии с общими законами, местные обязательные врачебно-санитарные постановления. Все же проекты об учреждении Министерства народного здравия главного управления здравоохранения нецелесообразны и не вызываются практическими соображениями.

Петербургская газета. № 149. Воскресенье. 2 июня 1913 г.

Узаконятся ли фабрики ангелов?...

Беседа с врачами о заблуждениях Пироговского съезда

На Пироговском съезде, между прочим, обсуждался доклад о признании аборта, то есть о том, чтобы вытравливание плода не считалось уголовно наказуемым деянием.

Доклад этот вызвал оживленные толки и среди врачей, и среди широких слоев публики, при чем сторонников этот рискованный доклад, видимо, имеет очень мало, что весьма характерно подтверждают и ниже помещаемые наши беседы с компетентными лицами.

Аборт несомненно вреден здоровью…

Доктор медицины акушер В.В. Желтухин председатель совета петербургских врачей-акушеров категорически высказался против узаконения аборта.

- Я, как врач, в исключительных случаях, в видах интересов больной могу согласиться на аборт, - сообщил В.В.Желтухин.

Однако, с медицинской точки зрения аборт, как результат пожеланий беременной женщины, конечно же, недопустим.

Задача медицины исцелять, и во всяком случае, не вредить.

Аборт же несомненно вредит здоровью женщины, а если это так, то с медицинской точки зрения, без особых к тому причин лечебного характера, операция эта не должна иметь места.

Докладчик и его сторонники на пироговском съезде, видимо, руководствовались пожеланиями обставить аборт гигиеническими условиями при участии врача, так как сейчас производством аборта, как шарлатанством, занимается многочисленная группа лиц, далеких от медицины.

Лица эти руководствуются лишь корыстными целями, не имея совершенно в виду состояние здоровья и интересы женщины.

Оправдывать аборт, как неизбежное явление современных социальных условий, я не берусь.

Аборт противоречит нравственности…

Хорошо известная Петербургу женщина-врач М.М.Волкова, уже в течение не одного десятка лет пользующая болящих петербургских дам и девиц, высказалась весьма определенно.

- Аборт противоречит нравственности…, - говорит М.М.Волкова.

- Для того, чтобы все хорошо и счастливо жили, аборт не нужен.

С другой стороны, наказывать тех, кто делает аборты бесполезно.

Наказание не искоренит зло и никого не исправит.

Иногда врач после долгих, слезных просьб несчастной женщины соглашается произвести операцию, и в результате, за свое мягкосердечие попадает на скамью подсудимых.

Конечно, это исключение, а в большинстве случаев шарлатанство, спекуляция…

Тот, кто идет на борт, тот, видимо, не хочет жить…

От пожелания до закона далеко…

Столичный врачебный инспектор действительный статский советник К.П. Сулима не полагает, что пожелание, высказанное в виде доклада на Пироговском съезде, в ближайшем времени превратилось бы в закон.

- От пожелания до закона далеко, - сообщил К.П.Сулима.

- К нам поступает много различных сообщений анонимных и подписанных, что то или другое лицо занимается деланием абортов; мы на подписанные сообщения отвечаем, что с подобными заявлениями следует обращаться в суд, куда я и мои коллеги вызываются иногда экспертами.

Абортоделателей в Петербурге, конечно, не мало.

Но таинственность, которой обставлена их работа не всегда позволяет уличить этих господ в преступной деятельности.

Я лично, конечно, не сторонник аборта.

Сегодня пироговский съезд отклонил доклад об абортах…

Почетный председатель пироговского съезда петербургский депутат и гласный санкт-петербургской думы врач А.И.Шингарев, принципиальный противник признания аборта.

Надо заметить, сообщил А.И.Шингарев, что столь взволновавший и общество и большинство участников съезда доклад об абортах был принят не съездом, а секцией.

5 июня резолюция секции по данному вопросу на общем собрании съезда будет значительно изменена, так как распорядительное собрание съезда в согласии с большинством участников не признало возможным высказаться от имени съезда за легализацию аборта.

А.Невский

Пироговский съезд

Протест против узаконения абортов

В секции акушерства по докладу доктора Личкуса об абортах была принята резолюция, которой устанавливается, что женщина, произведшая себе аборт, не подлежит уголовному преследованию, а также и врач, сделавший аборт по ее просьбе или желанию, а не из корыстных целей.

Эта резолюция вызвала сильное брожение среди членов съезда и вечером в заседании городской секции, обсуждавшей доклад доктора Кашкадамова о жилищной нужде, совершенно неожиданно сначала доктор Игумнов, а потом бывший член 2-й Думы доктор Долгополов протестовали против принятия резолюции об абортах.

На скрижалях нашей совести, говорит Долгополов, должна стоять защита жизни, а не убийства; это постановление не является украшением

пироговского съезда.

Слова Долгополова вызывают сильные протесты; в зале стоит невообразимый шум. Доктор Корженевский успокаивает собрание заявлением, что всякое постановление секций должно пройти через распорядительное заседание, которое и в данном случае сумеет оградить достоинство пироговского съезда.

Против смертной казни

В секции по нервным болезням доктор Петровский прочел доклад О приближении психической помощи к населению, в котором указывает на необычайно развившийся в последнее время процент преступлений под влиянием событий политического и экономического свойства.

По окончании доклада, доктор Жбанков предложил секции принять резолюцию об отмене смертной казни. Резолюция единогласно принята.

Врачи и реклама

В секции общественной медицины доктор Г.И.Дембо (СПб) сделал доклад об участии врачей в рекламировании различных патентованных средств. Г.Дембо указывает, что разрешая изобретателям патентованных средств ставить свое имя, а также давать печатные отзывы об этих средствах, врачи невольно вовлекают публику в необходимость покупать лекарства, которые могут оказаться и недоброкачественными.

Такие действия врачей крайне нежелательны, как роняющие высокое звание врача. Поэтому докладчик предлагает съезду высказаться против такого участия врачей в рекламировании патентованных средств.

Сегодня, 5 июня, в 1 час дня, в Народном доме состоится общее собрание членов съезда, на котором будут проголосованы все принятые секциями резолюции; произнесет речь член Государственной Думы А.И.Шингарев, после чего съезд будет закрыт.

Сословие врачей забраковано врачами

Вчера санкт-петербургский врачебный инспектор прочитал на съезде доклад о проектируемом ведомством создании сословия врачей по образцу сословия присяжных поверенных.

Проект встречен съездом сочувственно.

Петербургская газета. № 151. Среда. 5 июня 1913 г.

Закрытие пироговского съезда

Последнее общее собрание съезда прошло в повышенном настроении.

Полиция поставила в известность президиум, что оглашение резолюции о смертной казни допущено не будет.

Вследствие продолжительных переговоров, собрание открылось поздно, почти в 2 часа дня.

Съезд выслушал почти часовую речь А.И.Шингарева Полвека земско-общественного служения.

Он говорит: Великие гуманистические начала, положенные в душе русского врача, глубоко проникли в народную душу, и велико доверие народа к земскому врачу.

В заключении доктор Шингарев сказал:

- Оставаясь верными заветам великого гуманиста Пирогова, останемся достойными и девиза:

Светя другим, сгораю сам.

Буря продолжительных аплодисментов двухтысячной аудитории покрыла последние слова оратора.

День Пирогова

Начинается чтение резолюций. Следующий съезд назначен на Рождество 1915 1916 г. в Москве.

По предложению доктора Жбанкова съезд постановил этой осенью, в день столетия со дня рождения Н.И.Пирогова, организовать так называемый день Пирогова, сделав сбор со всех врачей (однодневный заработок). Деньги пойдут на устройство в Москве дома имени Пирогова, где будет устроен санаторий-приют для нуждающихся врачей.

Резолюцию об аборте распорядительное заседание формулировало следующим образом: Искусственный выкидыш, не вызываемый специально медицинскими соображениями, есть социальное зло, борьба с которым должна вестись социальными и экономическими реформами, а не карательными мерами.

Съезд осуждает в резолюции реформу Военно-медицинской академии, превращенной в среднюю школу, и настаивает на скорейшем открытии медицинского факультета в Санкт-Петербурге.

Съезд не верит в ритуальные убийства

Пироговский съезд по делу об убийстве Ющинского высказался, что он не верит в ритуальные убийства.

Инцидент

Оглашающий резолюцию доктор Дорфль начинает читать последнюю резолюцию протеста против смертной казни.

Подымается присутствующий в зале полицмейстер и требует прекратить чтение, грозя закрыть съезд. Поднимается сильный шум. А.И.Шингарев успокаивает собрание и среди наступившей тишины говорит:

- По независящим от нас обстоятельствам мы лишены возможности выслушать эту резолюцию. Она всем вам известна, она запечатлена в нашей врачебной совести.

Бурные аплодисменты покрывают слова председателя.

Съезд был объявлен закрытым.

Петербургская газета. № 152. Четверг. 6 июня 1913 г.

Лекции врачей на гигиенической выставке

Лекции врачей-специалистов на гигиенической выставке носят строго научный характер, так как были предназначены исключительно для лиц врачебного персонала.

В главном манеже доктор З.Г.Френкель читал о водоснабжении, канализации, чистке сточных вод и мусоросжигании.

В городском павильоне доктор Н.П. Василевский читал о медицинской статистике, а доктор Д.П.Никольский об охране труда.

Доктор М.А.Морозов, перед многочисленной аудиторией земского отдела, демонстрировал и объяснял приемы оспопрививания и заготовления оспенной вакцины.

В отдельных обществах Маяк и Богатырь происходили гимнастические упражнения молодежи, под руководством профессора Нечаева.

Доктор М.Е.Груздев разъяснял диаграммы развития юношеского организма, которое, как оказывается, наиболее интенсивно в 16 17-летнем возрасте.

Петербургская газета. № 160. Пятница. 14 июня. 1913 г.

Петербург без врачей

Невероятно, но факт, в Петербурге можно умереть не дождавшись медицинской помощи, а получить таковой нельзя по весьма простой причине: в летние хорошие дни, и, главным образом, в праздничные и воскресные дни, врачи покидают столицу, оставляя население без медицинской помощи.

Имевший место на днях случай послужил иллюстрацией к тому положению, в которое ставит население отсутствие правильно поставленных дежурств врачей.

В семье одного высокопоставленного лица произошло отравление.

Тотчас же всюду были разосланы слуги для того, чтобы позвать на помощь отравившемуся ближайших врачей.

Слуги вернулись без врачей:

- Доктор уехал на дачу, - передавал один слуга.

- Доктора нет дома, когда вернется неизвестно, - докладывал другой, - доктор уехал на все лето, - сообщал третий и т.д.

Тогда домашние принялись вызывать врачей по телефону прямо по списку, но поиски врача оказались тщетными; по случаю праздничного дня (был воскресный день), все разъехались кто куда.

Наконец, попытались вызвать думского врача или же дежурного врача из лечебницы. Но думского врача дома не оказалось, а дежурства врачей оказались лишь на вывеске, ибо ни в одной лечебнице, куда обращались в поисках врача, дежурного врача не оказалось.

В Городской Обуховской больнице, в женском отделении, врач, как было заявлено одним служителем, был на обходе больных, а в мужском отделении, как сообщил служитель, врач на исходе 11 часа ночи делал операцию (!).

Больному, отравившемуся сильным ядом, и нуждавшемуся в немедленной помощи, грозила смерть, ибо в течение 2 часов (!), нельзя было найти врача для подачи первой помощи.

Спасло больного лишь вмешательство дежурного фармацевта ближайшей аптеки, к которому обратились за помощью, не знавшие что делать, домашние больного.

Фармацевт дал противоядие и жизнь отравившегося была спасена.

Таким образом спасение больного можно приписать лишь случайности, толкнувшей домашних в поисках помощи, на знающего фармацевта, а также благодаря тому, что здесь можно было обойтись без необходимого, в большинстве случаев при отравлении, промывании желудка.

Спрашивается, мыслима ли такая постановка медицинской помощи в столице?

Необходимо немедленное принятие мер против такой постановки дела, при которой больной может смело умереть, лишь из-за того, что ему во время не была подана медицинская помощь.

М.Райский

Петербургская газета. № 166. Четверг. 20 июня 1913 г.

Реформа в Военно-медицинской академии проводится с лихорадочной поспешностью. На днях объявлено, что на освободившийся за выходом в отставку академика Н.А. Вельяминова пост начальника академии назначен окружной военно-санитарный инспектор Петербургского военного округа доктор И.И.Макавеев. Признаться, такого назначения мы ожидали менее всего. Казалось, если представительство этого высшего военно-медицинского учебного заведения в стране почему-либо признавалось неудобным возлагать на врача, как на не вполне освоившегося в совершенно своеобразных требованиях и условиях военной службы медицинского чиновника, то главою реформированной академии, высшей военной медицинской школой, мог быть только прошедший весь стаж военно-строевой службы генерал pur sang. Если же за главой академии хотели сохранить и высокий научный авторитет по споспешествованию развития медицинских наук в России (пункт 8, определяющий назначение Военно-медицинской академии), то представительство и реформированной академии, как высшей военной медицинской школы, естественно, все же должно было бы лежать на одном из ее профессоров, в наибольшей мере оправдывающем высокое свое звание. Tertium non datur. Новое назначение желает, видимо, доказать осуществимость этого tertium путем компромисса: возложением представительства высшей военно-медицинской школы в отечестве на врача, то есть все же на лицо, военный авторитет которого в такой школе признан недостаточным, а на администратора, вес научного голоса которого в ученой Коллегии, естественно, должен быть признан наименьшим. Что выйдет из всего этого, Бог весть; не станем заглядывать в будущее… Вполне признаны заслуги глубокоуважаемого И.И.Макавеева в совершенно специальной области по управлению им военно-санитарной частью в одном из военных округов, быть может, и самом ответственном, а потому и наиболее пригодном для надлежащей оценки такого рода деятельности, мы все же не могли не изумиться его решимости отдать себя такого рода опыту. Решиться перейти в потомство, на суд истории с именем главы высшего учебного заведения, с которым до

сих пор приходилось иметь слишком мало общего, - решимость большая; в вековой истории Академии примеров ее еще не было.

Русский врач. 1913 г. № 7.

Начатая реформа Военно-медицинской академии не может не волновать сердец всех заинтересованных постановкой у нас дела врачебного образования, но, разумеется, острее всего чувствуется теми, кто связан с этим ярко блиставшим до сих пор светочем медицинских знаний личными школьными воспоминаниями или еще того более собственными трудами по снабжению дорогой родины образованными и добросовестными врачами. Предвидеть, по евангельскому выражению, мерзость запустения на святом месте - поистине трагическое положение; естественно поэтому желание разобраться в этом положении возможно разносторонней… Мы получили на днях от одного очень почтенного и компетентного представителя ученой Коллегии руководителей врачебным образованием следующую записку - К реформе Военно-медицинской академии. В хронике Русского врача (№ 7 текущего года) помещена редакционная заметка о назначении на пост начальника Военно-медицинской академии доктора И.И. Макавеева и о предполагаемой реформе ее в Высшую военно-медицинскую школу. Нельзя не согласиться с основной мыслью этой заметки, что канцелярская крутая форма с этим высшим в России рассадником медицинских знаний, недавно еще по поводу своего 100-летнего юбилея получившим приветствия от всего ученого мира, может быть чревата печальными для высшего просвещения в России последствиями. Уже и так бедная Россия не избалована в деле высшего образования, а тут еще кому-то хочется и в медицинском отношении ее совсем обездолить. И все это ведется в тайне, без совещания о том с ученой корпорацией профессоров самой Академии, помимо компетенции высших законодательных учреждений страны, а чисто ведомственно, как будто дело касается специального местного вопроса, а не вопроса народного здравия всей России! В этом отношении можно многое сказать и о многом писать; но я этого делать не хочу, ибо в общей печати обо всем этом уже

говорилось, я хочу лишь отметить одно обстоятельство, о котором авторы предполагаемой реформы Академии как будто забывают. Дето в том, что Военно-медицинской академии Высочайше дарован титул Императорской. Титул этот, как известно, есть выражение Высочайшего доверия, учреждению за его заслуги и синоним безграничного дальнейшего процветания его в сфере его влияния, а не наоборот; поэтому, если решено Императорскую Военно-медицинскую академию, учреждение с широкими полномочиями в деле насаждения идей здравоохранения, научного медицинского мышления вообще и воспитания научно-образовательных врачей для всей России, обезглавить и превратить в чисто профессиональную Военно-медицинскую школу, то нужно очень и очень задуматься над таким шагом, пока не поздно; ведь, назвать Школу Императорской рискованно во всех отношениях, а лишать Академию этого Высочайше дарованного титула еще более! Теперь Россия празднует юбилейные дни 300-летия Дома Романовых; неужели хотят этот момент отпраздновать тем, что медицинское учреждение с громадными традициями низведут на уровень какого-либо Завода военно-врачебных заготовлений! Не верится как-то тому, чтобы теперь существовали медицинские Герострaты! В миниатюре такое превращение широкого учреждения в узкое можно уподобить превращению лейб-медика, человека осчастливленного Высочайшим доверием, просто в медика; какое бы глубокое впечатление во врачебном мире произвела эта немилость! А здесь идет речь о целом учреждении, стоящем куда выше интересов отдельной личности! В заключении должен подчеркнуть, что вся моя заметка покоится пока на одних только слухах; чего-либо достоверного ни от кого ничего не узнаешь. Думается, что все эти слухи, вероятно, основаны на каком-либо недоразумении; но тем не менее они так угнетают своей необычностью всякого, дорожащего интересами медицинского дела в России, что невольно забегаешь вперед и мираж принимаешь за действительность.

Русский врач. 1913 г. № 8.

Приказ об отдаче воинской чести офицерам студентами Военно-

медицинской академии увы! привел уже на улицах Петербурга к кровавому столкновению. Нашим читателям, по всей вероятности, известны подробности этого прискорбного происшествия из общих газет. Приводим из Речи резолюции по этому поводу 1) Общестуденческой сходки и 2) Сходки студентов выпускного курса Академии.

1) Мы, студенты Военно-медицинской академии, собравшись по поводу инцидента между студентом Н.Н.Марковиным и штабс-капитаном Саламановым, постановили: 1) Еще раз выразить протест против применения к нам приказа об отдаче чести. 2) Выразить протест против действия главного военно-санитарного управления, поставившего во главе такого ученого учреждения, как Академия, лицо, не имеющее научных заслуг. 3) Оказывать товарищам, подвергшимся репрессиям, материальную помощь из фонда который должен быть образован для этой цели путем товарищеских взносов по 50 копеек в месяц. 4) Присоединиться к ходатайству товарищей выпускного курса об изменении приказа об отдаче чести. 5) Ввиду вызова штабс-капитаном Саламановым товарища Н.Н.Марковина на дуэль, выразить категорически свое отрицательное отношение к подобному способу решения недоразумений, противоречащему как врачебной этике, так и здравому смыслу. 6) Выразить соболезнование товарищу Н.Н.Марковину по поводу происшедшего с ним печального инцидента. 7) Так как одной из причин недоразумений между офицерами и студентами является ношение студентами военной формы, то мы постановили довести до сведения общества и военного министерства, что мы не нуждаемся в форме, приводящей к печальным последствиям. 8) Обратить внимание членов Государственной Думы на ненормальное положение в Академии, созданное приказом об отдаче чести. 9) Подтвердить постановление сходки от 27-го ноября 1912 года о неподчинении приказу об отдаче чести. 10) Для выражения протеста объявить 1-дневную забастовку 4-го марта.

2) Узнав о намерении штабс-капитана Саламанова вызвать на дуэль раненного уже им товарища Марковина, мы, студенты Военно-медицинской академии, считаем долгом заявить следующее. Дуэль, являясь по существу, узаконенным убийством, подвергая бессмысленной опасности жизнь

человека, в то же время совершенно не решает вопросов чести, и как таковая, давно уже осуждена всем культурным обществом. Мы, будущие врачи, воспитанные в идеях гуманности и призванные охранять здоровье и жизнь человека, тем более должны осуждать дуэль, как кровавый способ решения вопросов чести. Поступок товарища Марковина являлся следствием настроения, создавшегося в академии в связи с приказом об отдаче чести и последующего ряда оскорбительных и вызывающих отношений к нам господ офицеров. Мы считаем, что товарищ Марковин не должен принимать вызова, а штабс-капитан Саламанов, если он не удовлетворен за нанесенную обиду кровавой расправой, учиненной им над товарищем Марковиным, полагаем, может найти более культурный способ для решения вопросов чести.

Русский врач. 1913. № 9.

В Астраханских Губернских Ведомостях, как сообщает Астраханский листок, напечатан следующий приказ исполняющего обязанность Астраханского губернатора вице-губернатора Максимова от 15-го февраля 1913 г. При посещении мною 12-го февраля больницы Приказа общественного призрения в городе Цареве, первое, что я услышал, это лай собак в здании больницы, что, несомненно, должно беспокоить больных. Все палаты оказались занятыми больными; один тяжело больной воспалением легких лежал в кровати, по-видимому, без сознания, одетым и в сапогах. Болезнь нескольких больных, последнее поступивших, не была определена. По выяснении оказалось, что уездный врач Федоров 9-го февраля выехал в Николаевскую слободу, передав исполнение своей должности сельскому врачу Циммерлингу, который ни разу не посетил больницы Приказа. Разъясняю врачу Циммерлингу, что подобное отношение к больным противно всем правилам врачебной этики и долгу службы и терпимо в дальнейшем быть не может. На первый раз объявляю врачу Циммерлингу выговор, равно как и смотрителю больницы Добронравову, на обязанности которого лежит наблюдение за порядком в больнице.

Русский врач. 1913. № 9.